

Армейские бараки № 07 были теперь совсем как новенькие. В прошлый раз они больше напоминали руины. Нет, они и на самом деле были руинами. Даже притом, что внутреннее убранство по-прежнему напоминало Бронзовые Джунгли, внутри помещений царила чистота, и нигде не было видно ни пылинки. Те проржавевшие медные котлы, которые казалось, стояли там тысячелетиями, также были убраны.

В строгие и унылые бараки, казалось, вдохнули новую жизнь после реставрации.

Можно было представить то количество усилий, которое Бин приложил, чтобы навести здесь марафет.

“Дядя вы очень неравнодушны к этому месту” – воскликнул Тан Тянь.

Бин внезапно остановился. Было, похоже на то, что он не услышал того, что сказал Тан Тянь и ответил: “Ты везунчик. Несмотря на то, что многие части бараков еще не восстановлены, но реставрация тех участков, которые могут способствовать твоим тренировкам, была уже завершена. Но, увы, Губительная Комната все еще сильно повреждена с прошлого раза, когда ты ей пользовался. В противном случае ты мог бы пройти вперед и попробовать ее еще раз”.

К горлу Тан Тяня подступил ком когда он вспомнил предыдущий раз, когда он воспользовался Губительной Комнатой.

Дядя Бин заметил как изменилось выражение лица Тан Тяня и попытался его приободрить: “Если подумать то, Губительная Комната может казаться пугающей, особенно когда видишь то количество мастеров боевых искусств, которые погибли, пытаясь воспользоваться ею. Но если говорить о боли, причиняемой Губительной Комнатой, боль не имеет никакого значения. Во время твоих тренировок ты скоро узнаешь, что когда твоя боль достигает определенного максимума, ты становишься равнодушным и безразличным к смерти”.

У Тан Тяня внутри всё задрожало. Внезапно он почувствовал, что должно произойти что-то плохое.

Глава 383 – Зеркальный Океан цвета индиго

“Если ты хочешь потренировать уникальные боевые техники, нет места лучше, чем это”.

Дядя Бин стоял перед квадратной дверью. Он отворил дверь, и когда Тан Тянь увидел, что за ней находилось, у него слегка перехватило дыхание.

За дверью был бескрайний океан!

Океаническая вода имела цвет сапфира, а на поверхности океана был полный штиль. Он напоминал огромное зеркало, у которого не было ни конца, ни края. На горизонте над спокойной водной гладью проплывали облака.

“Так красиво” – воскликнул Тан Тянь, в его глазах отражалась океаническая лазурь. Как такой большой океан смог уместиться в маленький дверной проем?

“Она называется Зеркальная Комната цвета индиго. Каждая из комнат – это вход в этот большой океан”.

Увидев Тан Тяня на фоне океана на Бина нахлынули воспоминания и он спросил: “Ты еще помнишь то место, где ты меня нашел?”

“Да, я помню, это был большой океан, напоминающий этот”. Тан Тянь продолжил вспоминать: “Я помню, Вы говорили, что он назывался Океаном Изгнания”.

“Верно”. Дядя Бин смотрел в сторону горизонта, восхищаясь красотой этого бескрайнего океана, и произнес: “У армии есть четыре океана, Океан Изгнания, Зеркальный Океан цвета индиго, Огненный Океан Прерии и Океан Мира”.

“Океан Изгнания. Океан бесконечного пребывания в кандалах, место, где грешники оказываются пойманными в ловушку”.

“Зеркальный Океан цвета индиго. Океан, который отделяет фантазию от реальности, место, подходящее для размышлений”.

“Огненный Океан Прерии. Океан энергии, где процветают десятки тысяч душ”.

“Океан Мира. Океан, куда все мы возвращаемся, где духи остаются навсегда”.

“Это водное пространство называется Зеркальный Океан цвета индиго”.

Голос дяди Бина разнесся эхом по всей поверхности бескрайнего океана.

Тан Тянь потрогал свою челюсть. Ему показалось, что она дрожит от низкого голоса Бина. Потом он посмотрел на воды океана и спросил: “Дядя, воду из этого океана можно пить?”

Дядю Бина, который вспоминал прошедшие годы и вновь мысленно переживал славные деньки, которые у него когда-то были, данный вопрос застиг врасплох.

“Вода в нем выглядит такой чистой. Я испытываю желание испить из него”. Тан Тянь облизал губы.

Лицо Бина скривилось. Бесполезно было отвечать Тан Тяню, который казалось, был настроен в любом случае, продолжать дурачиться и дальше. Он пропустил слова Тан Тяня мимо ушей и вновь мысленно погрузился в свои воспоминания.

“Окажется ли вода очень соленой?” Тан Тянь задал вопрос самому себе, и опустил палец в воду, чтобы попробовать какая она на вкус.

Терпение дяди Бина переполнилось, и он закричал: “Пошел прочь сейчас же!”

Бин не мог больше выдерживать дурачества Тан Тяня и в приступе гнева он медленно пошел к выходу.

“Дядя, постойте! Вы мне не объяснили, как можно использовать Зеркальный Океан цвета индиго, чтобы он помог мне потренировать уникальные боевые техники!”

Слова Тан Тяня эхом отразились от спины дяди Бина.

На лице Бина появилась наглая улыбка, и он ответил: “Ты просто должен бросить уникальную карту духа в океан. Это должно сработать”.

Вздумал шутки со мной шутить, ты еще не достаточно силен, чтобы со мной тягаться. Подумал дядя Бин.

Я преподавал бы тебе урок, чтобы ты надолго запомнил то, что нужно уважать своих старших, а в

особенности твоих наставников.

Развлекайся, желаю тебе хорошо провести здесь время.... Я бы хотел увидеть то, что случится с тобой дальше.

Дядя Бин затворил за ним дверь.

Тан Тянь удивился, поскольку дверь позади него исчезла. Теперь его со всех сторон окружал бескрайний океан.

“Ничего себе, вот это магия!”

“Просто брось уникальную карту духа в воду”. Волнение Тана Тяня медленно нарастало, после того как он бросил карту в океан.

Пока карта, медленно погружалась на дно, на поверхности океана по-прежнему был штиль. Внезапно, из карты вырвалось сияние, лучи, которого пронизывали океаническую гладь и вырывались наружу.

Фигура внутри карты стала медленно выходить из нее.

Сероватая фигура вдруг стала более яркой, излучая множество других цветов. Плоское тело постепенно росло в размере, оживая.

Бах! (раздался грохот)

Из океана возник человек.

На нем была надета серая военная униформа, и на вид ему было около сорока. У него были белоснежные ногти.

Океаническая поверхность вновь приобрела вид гладкого зеркала цвета индиго. Человек молча стоял на поверхности, его серые глаза, смотрели вниз на Тан Тяня.

“Кто Вы?” – спросил он.

Вопрос застал Тан Тяня врасплох. Он не знал, что ответить. Несколько минут спустя, он просто произнес: “Меня зовут Тан Тянь”.

Сказав это, он подумал. Разве это не он должен был бы быть тем, кто должен был задать этот же самый вопрос парню? Поэтому Тан Тянь выпалил: “А как Вас зовут?”

“Меня зовут Чжоу Юй, я – Тысячерукий Демон Монарх” и спокойно добавил: “Покажи мне чего ты стоишь”.

После того как вокруг снова воцарилась тишина, Чжоу Юй исчез из поле зрения Тан Тяня.

Эй, эй, эй, разве это не я должен был произнести эти слова...

Как гром среди ясного неба, Тан Тянь почувствовал, что серая тень стремительно двигалась по направлению к нему. Тан Тянь был потрясен, настолько быстро!

Он знал, что ему грозила опасность. Не раздумывая, Тан Тянь задействовал свой Призрачный Коготь Огненной Косы.

Внезапно, Тан Тянь увидел бесчисленное количество рукдвигающихся в его сторону. Это выбило его из ритма. Он мог чувствовать, как кончики его пальцев касались ладоней его врага. Но прежде чем он смог использовать свою силу на полную, его враг снова исчез.

Тан Тянь был удивлен. Это было впервые, когда он столкнулся с кем-либо, кому удалось так стремительно уклониться от его нападения.

Обычно, сила Призрачного Когтя Огненной Косы должна была высвобождаться, как только кончики его пальцев слегка касались его противников. Но в этот раз, у Тан Тяня не было и толики сомнения в том, что кончики его пальцев на самом деле коснулись ладони его противника!

Странность заключалась в том, что его атакующая сила не была высвобождена.

Его неспособность высвободить свою атакующую силу привела его в смятение. Как такое было возможно?

В этот момент он увидел, что тень ладони его противника находилась в радиусе поражения его атаки когтем. Он выжидал того момента когда ему удастся провести свой удар. Казалось, что для Чжоу Юя не было никакого спасения!

Тан Тянь максимально высвободил свою силу, грызя свои пальцы, чтобы выставить острые когти, в то время когда он бросился в атаку на ладонь противника.

Искры затмили взор Тан Тяня. Белая ладонь его противника, казалось, обладала магическими способностями. В поразительно быстром ритме противник использовал свои пальцы и атаковал технику когтя Тан Тяня напоминая стремительно накатывающие волны.

Бах, бах, бах!

Шум от столкновения этих двух атак стоял над бескрайним океаном, и искры летели во все стороны. Постепенно, скорость атак с обеих сторон стала уменьшаться.

Каждый раз, когда Чжоу Юю удавалось ударить палец Тан Тяня, часть энергии пальца Тан Тяня исчезала. Он чувствовал как сила его техники когтя, постепенно поглощалась.

Как могло такое произойти...

Тан Тянь был ошеломлен.

Проворные руки Чжоу Юя, как две переплетенных змей, атаковали Тан Тяня.

Бам!

Тан Тянь получил удар, пока он отступал назад. Уголком глаза Тан Тянь видел, что Чжоу Юй пустился за ним вдогонку, поскольку он был вынужден отступить под натиском его атаки!

Еще чуть-чуть...

Чжоу Ю снова пустил в ход тени рук, затуманивая взор Тан Тяня.

Бах, бах, бах! Тан Тянь ощутил бесчисленные удары, полученные в результате теневого атак, и его тело содрогнулось под градом нескончаемых ударов.

Бабах! Тан Тянь стал погружаться в воды океана, тогда как его поверхность покрывалась со всех сторон рябью.

Как же это было приятно.

По другую сторону входной двери находился дядя Бин, который закурил папиросу, которую он где-то раздобыл. Сделав глубокую затяжку, он сильно закашлял от того что едкий дым, стал опускаться вниз его дыхательного горла.

Он только начинал привыкать к вкусу табака. Он стоял, облокотившись на дверь, не спеша, куря свою папиросу.

Дядя Бин спрашивал себя, что делали предыдущие генералы, когда они курили. Пока он был погружен в размышления, дым закрыл всё его лицо. Но на его губах была заметна проступающая слабая ухмылка.

Он нашел эту папиросу, во время расчистки бараков. Возможно это был А Цай, который оставил ее там. Только этому заядлому любителю могло прийти в голову построить комнату, чтобы хранить в ней свои папиросы стоимостью ценных звездных монет. Он вспомнил что А Цай заявлял, что в этой комнате даже спустя тысячелетия его папиросы останутся нетронутыми. После того как людям становилось известно об этой комнате, они все смеялись над затеей А Цая.

Все знали, что А Цай был подхалимом. Каждая папироса, выкуренная генералом, была создана им собственноручно.

Дядя Бин вспомнил многих и о многом, пока докурил свою папиросу.

Он стал привыкать к своему одиночеству, поскольку все его товарищи были давно в прошлом, привыкать к пустоте бараков, к тому, что руины каждый раз будили в нем воспоминания.

К счастью, был безрассудный Тан Тянь, чтобы составить ему компанию.

Бин подумал, что если бы генерал был все еще здесь, ему бы понравился Тан Тянь.

Потушив свою папиросу, он снова сосредоточился.

Время работать.

Он встал и начал удаляться от двери, за которой был Тан Тянь.

Уникальная карта духа, несомненно, помогла бы в достижении его плана. Используя Зал Духов в бараках, у них имелся хороший шанс на то чтобы заполучить сильного Полководца Духов с этой картой.

Тактика вторжения в Созвездие Горна, автором которой был Тан Чоу, была уже передана Бину за несколько дней до этого. Бин не мог отрицать, что это был хорошо разработанный план. Шансы на успех были очень высоки.

Хотя, отсутствовал прямой проход из Волшебного Города к Созвездию Горна, но они могли сначала пройти через Созвездие Реки и пробиться к Созвездию Горна оттуда. Если они будут действовать с достаточно высокой скоростью и воспользуются элементом неожиданности, у них будет высокие шансы на то, что они смогут закончить вторжение в созвездие за короткий

период времени.

Виды на будущее у дяди Бина и Тан Тяня не совпадали.

<http://tl.rulate.ru/book/330/275389>